

БИОМАГНИТНЫЙ СОН

I

Первый раз я встретил Алекса в шахматном клубе.

Моя научная карьера к тому времени уже закончилась, и я пытался найти себя в медицине. Параллельно я начал играть в шахматы — сначала из любопытства, потом всё серьезнее. Алекс имел медицинское образование. Его жена, Катрин, была доктором и вела собственную медицинскую практику. По договорённости с ней Алекс оставил медицину и занялся тем, что ему действительно нравилось. Он стал профессионально играть в шахматы и открыл шахматный клуб. К сожалению, здоровье подводило его рано. Уже к пятидесяти годам у него были серьёзные проблемы: диабет, сердечно-сосудистые заболевания. Алекс знал практически всё о передовых, традиционных и нетрадиционных методах лечения сердечно-сосудистой системы. Он использовал прямое на кислороживание крови, экспериментировал с нетрадиционными методами, включая гормональную терапию. Среди прочего он применял биоэлектромагнитный источник энергии — для улучшения микроциркуляции крови в сосудах. Это было специальное устройство, купленное им в одной швейцарской фирме за тысячу долларов. Меня, как учёного-физика, заинтересовал биомагнитный источник энергии и возможности его применения. После долгих обсуждений этой темы с Алексом и Катрин мы пришли к убеждению, что биомагнитный источник энергии может быть использован в биомагнитной терапии практически при любых проблемах со здоровьем человека.

Механизм действия этого источника уже был описан на микромолекулярном уровне и опубликован в ряде научных статей. Человеческое тело состоит из триллионов клеток — крошечных

органических образований, находящихся в состоянии динамического равновесия. Одни клетки отмирают, другие возникают вновь. Клетка — это микроскопическое органическое образование, похожее на крошечный пузырёк, имеющий стенку — мембрану. Через эту мембрану по определённым законам проникают мельчайшие заряженные частицы — ионы.

Внутри клетки находятся источники энергии — органические микроскопические «батарейки», митохондрии. В них происходит преобразование одного вида энергии в другой. Питание этих батареек осуществляется по биохимическим законам и возможно лишь благодаря тому, что ионы по определённым правилам периодически движутся через мембрану — как внутрь клетки, так и наружу. В конечном итоге клетка живёт. А мы можем двигаться, думать, говорить, существовать. Согласно законам физики, движение этих ионов можно ускорить, а значит — более эффективно использовать маленькие энергетические батарейки, митохондрии. Сделать это возможно, если приложить внешнее магнитное поле определённой частоты и амплитуды.

В живом организме клетки каждого органа выполняют строго определённые функции. Они отмирают и появляются вновь в заданных пропорциях, подчиняясь внутреннему ритму жизни. Сердце полностью обновляется примерно каждые двадцать лет. Печень — каждые шесть месяцев. Кровяные клетки — раз в четыре месяца. Лёгкие регенерируются в течение двух–трёх недель.

Обновление клеток внутри живого организма происходит за счёт особых клеток — стволовых. Именно благодаря им новорождённый ребёнок развивается и растёт. В определённом возрасте развитие человеческого организма завершается, и стволовые клетки начинают выполнять другую задачу — они поддерживают структуру и существование всех органов человека. Эти клетки сосредоточены в определённых частях организма: преимущественно в костях, в мозге, в жировом слое. Процесс старения человеческого организма напрямую связан со

стволовыми клетками. С течением времени их становится всё меньше. Если с помощью биомагнитной терапии поддерживать определённый уровень стволовых клеток, становится возможным замедлить — а в перспективе и остановить — процесс старения.

Кэтрин и я много раз возвращались к этой теме. Во многом она была со мной не согласна. Кэтрин считала, что остановить старение организма невозможно. Я же, напротив, склонялся к мысли, что при поддержании стволовых клеток на определённом уровне можно добиться полного омоложения организма, и что в этом способна помочь биомагнитная терапия. Кроме того, я был убеждён: поддержание жизнедеятельности клеток различных органов возможно лишь при наложении внешнего магнитного поля строго определённой частоты и амплитуды, характерных именно для этих органов. Для клеток сердца требуется одна частота и одна амплитуда, для клеток мозга — другая. Теоретически можно создать биомагнитный аппарат, который одновременно поддерживал бы клетки разных органов человеческого тела. Основная функция такого аппарата должна заключаться в предотвращении отмирания стволовых клеток — тех самых, которые восстанавливают все органы человеческого организма. Изучение стволовых клеток уже шло своим чередом: лечение болезни Паркинсона, диабета, восстановление сердечной ткани. Но с другой стороны, эти исследования оставались крайне рискованными. Существовала опасность возникновения раковых опухолей, и до конца было неизвестно, как поведут себя стволовые клетки, взятые у одного организма и перенесённые в другой.

Использование же биомагнитной терапии для восстановления стволовых клеток, по моему убеждению, не несло побочных эффектов. Такая терапия активирует собственные стволовые клетки организма, не привнося ничего чужеродного. Но в какие бы двери я ни стучался, куда бы ни отправлял проекты, повсюду меня встречал один и тот же немой отказ.

Идея активировать собственные стволовые клетки при воздействии внешнего магнитного поля малой частоты и

амплитуды полностью захватила меня. Всё своё свободное время я тратил на изучение различных методик и подходов, связанных с биомагнитной терапией. Я перелопатил огромное количество научной литературы, предложил новый метод биомагнитной терапии и получил патент.

Я изготовил десятки биомагнитных аппаратов и продавал их через интернет. Со временем бизнес в этой области начал расти по геометрической прогрессии. Но этого было недостаточно. Я создал установку, с помощью которой стало возможным одновременно активировать клетки отдельных органов и стволовые клетки. Например, если мы хотим, чтобы печень не старела, а восстанавливалась быстрее обычного, мы накладываем на этот орган магнитное поле с одной частотой и амплитудой. Одновременно мы накладываем другую частоту и амплитуду на органы, продуцирующие стволовые клетки — костный мозг и головной мозг.

Всё, что относится к медицине, по своей сути является эмпирической наукой. Чтобы что-либо доказать, необходима статистика, испытания на животных, затем — на больших группах людей. Нужно пройти через десятки инстанций, чтобы получить признание. На свой страх и риск я начал испытывать свою установку BioMag на себе. В течение шести-восьми месяцев я ежедневно, не более тридцати минут, воздействовал переменными магнитными полями на собственный организм и собственные стволовые клетки. Я стал чувствовать себя бодрее. Исчезла постоянная усталость. Мысли стали яснее и чётче. И, кроме того — я не знаю почему, — я начал очень глубоко спать. Под утро, просыпаясь, я сразу вспоминал сны. Они стали приходить регулярно. Я старался запоминать их как можно точнее. Эти сны были связаны с моим прошлым. Я видел друзей и близких, которые уже ушли из этой жизни. Я видел, как происходила их смерть — хотя прежде не знал, как это случилось. Я видел, как могла бы продолжаться их жизнь, если бы они сумели избежать смерти.

Сон.

Мой университетский друг Алексей — голубоглазый, светловолосый — всегда был в центре внимания. Он легко заводил толпу короткими анекдотами, иногда резкими, иногда почти пошлыми. Вокруг него всегда было шумно. Мы держались вместе: вместе ходили на лекции, вместе делали университетские проекты и домашние задания, вместе бывали на студенческих вечеринках и днях рождения.

У Алексея была подруга — Ольга, его ровесница. Они знали друг друга ещё со школы. Она была стройной, с правильными чертами лица, палевыми волосами. Зеленоватый оттенок глаз и пухлые губы притягивали взгляд — и, казалось, сами тянули к поцелую. Мы часто собирались все вместе: ходили в кино, на общие вечеринки. Однажды в ноябре, когда выпал первый снег, Алексей и Ольга, я и моя подружка Вика, а также наш одноклассник Саша с Верой поехали к нему на дачу — небольшую избушку с печкой. Дача находилась в пятидесяти километрах от города. Мы выехали ранним утром выходного дня. Сначала ехали на электричке, потом шли пешком — километров пять — по дикой лесной тропинке. Всё вокруг было припорошено снегом. В избе нас встретил тот же холод, что и снаружи. Мы затопили печку. Было вино, музыка, разговоры об учёбе, зачётах, о музыке. Шумели до утра. Под утро все устали и уснули — кто где мог. Я оказался рядом с Ольгой. Я чувствовал её дыхание, её запах. Каким-то образом наши губы встретились, и я поцеловал её. Сладкая нега разлилась по всему моему телу. Она не сразу поняла, что произошло. Потом почти шёпотом, чтобы никто не услышал, сказала:

— Ты что, Евгений... здесь же Алексей. Как ты можешь?

— А ты можешь? — ответил я.

— Ты не можешь. Мы с Алексеем навсегда. Я его никогда не брошу. Даже если он умрёт.

— Что ты говоришь такое? — сказал я.

Я отвернулся и повернулся на другой бок. Поздно утром все проснулись. Мы пили горячий чай. Изба начала остывать, снова стало прохладно. Мы собрали рюкзаки и по лесной тропинке дошли до электростанции, а оттуда — на электричке — вернулись в город.

Прошло пять лет.

Мы окончили университет, и наши дороги разошлись. Я ушёл в науку, а Лёха — Алексей — открыл небольшой бизнес по производству и продаже оригинальных телефонов и малых телефонных станций. Тогда ещё не было сотовых телефонов.

Прошло ещё пять лет, и я узнал, что Алексей погиб в автодорожной катастрофе. Никто толком не знал, что произошло. Он просто разбился.

В тот день Алексей обратился к своему коллеге по компании:

— Эй, Андрей, давай поедem домой. Если выедем сейчас, ближе к вечеру, успеем к Новому году.

— Куда ты? Куда мы успеем? — ответил Андрей. — За окнами метель. Вьюга. Ничего не видно. Они находились в небольшой гостинице областного городка, где у них был контракт на установку малой телефонной станции. Но Алексей настаивал:

— Если сейчас выйдем, то через три часа будем уже в нашем городе.

— Куда нам спешить? — сказал Андрей.

— Нет, поедem. Собирай вещи и вытряхивайся из гостиницы, — отрезал Алексей.

Старенький «Жигуль» нёсся по узкой, занесённой снегом, промокшей дороге в сторону их города. Они ехали уже больше двух часов. Темнело. Видимость была практически нулевая. Машин почти не было. Скорость была не такой, как хотелось бы. Алексей вёл машину, Андрей дремал. Впереди появился небольшой фургон, который тащился кое-как. Обогнать его сразу не удавалось: то дорога виляла, то встречные фары слепили глаза. Алексей

несколько раз пытался пойти на обгон — безрезультатно. Наконец, у него не выдержали нервы. Решив, что встречных машин нет — дорога была по одной полосе в каждую сторону, — он вдавил педаль газа и резко вывернул на встречную полосу.

Из-за плохой видимости, да ещё и без включённых фар, навстречу мчался грузовик старого образца. Алексей слишком поздно понял, что сделал что-то не так. Что-то не то. Он резко нажал на тормоз. Через секунду всё было кончено. Практически лобовое столкновение привело к мгновенной смерти и Алексея, и Андрея.

Похороны состоялись через неделю. Отец Алексея — бывший военный — всё организовал: автобус для людей, церемонию прощания в крематории, а затем поминальный обед, как водится.

Ольга была среди родственников погибшего. Она скорбела по Алексею, плакала. Она была женой — и стала вдовой.

Мы встретились с Алексеем совершенно случайно — в центре города, на Людной улице. Я с удивлением спросил его:

— Как ты поживаешь? Ты жив?

— Откуда ты знаешь? — ответил он. — Я не умирал.

— Это тебе приснилось, — сказал Алексей спокойным, живым голосом. — Послушай, как ты?

— Последний раз мы виделись на вечеринке в честь окончания университета, — продолжал он. — Ты не поверишь, прошло уже десять лет. Может, встретимся как-нибудь?

— Как Ольга? — спросил я.

— Да, она в порядке, — бросил Алексей.

— Может, съездим ко мне на дачу? — предложил я. — Небольшой домик в саду, у реки.

— Со всеми удобствами? — переспросил он.

— Ну уж, это же дача, — ответил я.

— Я не привык к походным условиям, — сказал Алексей и после паузы добавил: — Но ладно, если ненадолго. «Что происходит?» — подумал я. «Я же был на его похоронах». Но вслух сказал:

— Отлично. Тогда договорились. В ближайшие выходные.

Поздний вечер. Мы на даче: Алексей, его жена Ольга и я. Сидим на веранде. Поздняя осень, последние тёплые дни. Вспоминаем студенческие годы — как всё было просто. Лекции, вечеринки, никакой тяжести, никаких проблем.

Теперь всё было иначе. Алексей создал компанию по продаже селфонов. Он процветал: большая квартира в центре города, огромная загородная дача, дорогая машина. А я — бедный учёный — ютился с родителями в маленькой двухкомнатной квартире на окраине. Во время разговоров Алексей постоянно был на телефоне. Ему всё время кто-то звонил. Каждые десять минут он отходил с веранды, чтобы закончить очередной разговор. После пары бутылок хорошего красного вина, ближе к вечеру, Алексей вдруг сказал:

— А где тут у вас речка? Давайте окунёмся.

Мы переоделись и пошли к реке. Она протекала в пятидесяти метрах от дачи — быстрая, но совсем мелкая. Искупались и вернулись обратно. Ольга сказала, что хочет принять душ.

— У нас есть душ, — сказал я, — но он символический: за домом, снаружи, с перегородкой из полупрозрачной плёнки.

— Ничего страшного, — ответила она. — Я быстро.

Я показал ей душ.

— Надеюсь, ты не пойдёшь со мной, — сказала Ольга.

— Возьми полотенце, — ответил я и отошёл в сторону.

Она разделась, зашла за штору, включила воду. Я невольно повернулся. Её изящное, стройное, гибкое тело было видно сквозь полупрозрачную стенку.

Потом она вышла, обмоталась полотенцем и уже хотела войти в дом, когда я сзади обнял её. Она не сопротивлялась. Я нежно поцеловал её в шею.

— Ты что, Евгений... Где твоя подружка? Я же с Алексеем. Он живой человек. Не надо. Я не смог удержаться и пробормотал:

— Да... живой. Пока. Мы вместе вошли в дом. Алексей заговорил:

— Послушай, Евгений, что ты упёрся в свою науку? Давай ко мне. У меня бизнес, мне нужны умные люди.

Ему снова позвонили. Он отошёл, нервно говоря по телефону. Вернувшись, бросил:

— А... бизнес.

Мы продолжали говорить ни о чём. Не прошло и получаса, как телефон снова зазвонил. Алексей ответил и тут же вышел. Вернувшись, сказал:

— Мне срочно нужно ехать. Дела.

Он поцеловал Ольгу в щёку, кивнул мне:

— Ещё увидимся. Подбрось Ольгу в город.

Он быстро оделся, вышел, завёл свою дорогую машину и умчался. Мы ещё долго сидели вдвоём. Внутренний голос прозвучал отчётливо:

«Нет. Этого не может быть». Мы остались наедине. Ночь пролетела мгновенно.

Утром, быстро позавтракав, мы поехали в город. Я подвёз Ольгу к её дому, а сам отправился к себе — всё ещё не веря в то, что произошло этой ночью между нами.

На следующий день, рано утром, раздался звонок моего селфона. Плачущий голос Ольги звучал невнятно:

— Алексей разбился... авария... несчастный случай...

И тут я услышал звонок будильника и проснулся в своей постели. Было пять часов утра — как обычно, я вставал в это время. Я лежал и думал: что происходит?

II

Я всё глубже пытался разобраться в механизме действия переменного магнитного поля на человеческий организм. Меня уже не интересовала только продажа созданных мной устройств, направленных против старения организма человека. Я хотел понять саму природу процессов: что влияет на старение, что поддерживает активность организма и какие механизмы позволяют ему сохранять равновесие.

В ходе изучения различных подходов я обратил внимание, что китайская традиционная медицина выделяет четыре основных элемента, влияющих на жизнедеятельность человека: воздух, воду, пищу и огонь — солнечный свет. Современный научный подход добавляет ещё один важный фактор — электромагнитные воздействия, в том числе пульсирующее магнитное поле.

Магнитное поле Земли является одним из важнейших факторов существования жизни на нашей планете. Оно влияет на условия, в которых развиваются живые организмы, и является частью окружающей нас естественной среды.

Я пытался сопоставить масштабы человеческого организма с уровнями воздействия переменного магнитного поля. На самом малом уровне находятся элементарные частицы — протоны, нейтроны и электроны, из которых состоят атомы и ионы. Атомы объединяются в молекулы. Например, молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода.

Следующий уровень — это сложные биологические структуры: макромолекулы, аминокислоты, белки и другие соединения. Далее находится клеточный уровень — сама клетка с её мембраной, внутренними структурами и механизмами обмена веществ.

Клетки объединяются в ткани, а ткани формируют органы: сердце, печень, мозг, кожу и другие части организма. Органы объединяются в системы — сердечно-сосудистую, нервную, эндокринную и другие. Все эти системы вместе образуют единый живой организм.

Существование организма как целого основано на постоянном поддержании равновесия. Одни клетки погибают, другие рождаются вновь. В этом процессе важную роль играют стволовые клетки. В зависимости от внутренних и внешних условий организм через нервную, гормональную и другие регулирующие системы управляет процессами восстановления и поддержания тканей. Воздействие переменного магнитного поля на организм можно условно разделить на три уровня.

На первом, физическом уровне, переменное магнитное поле определённой частоты и амплитуды вызывает появление электрических токов в проводящих тканях организма. Этот процесс происходит практически мгновенно с точки зрения человеческого восприятия.

На втором, биофизическом уровне, индуцированные токи могут влиять на электрические свойства клеточных мембран. Это связано с изменением мембранного потенциала и работой ионных каналов, через которые проходят различные ионы. В результате может изменяться активность клетки. Эти процессы происходят в течение секунд или минут.

На третьем, биомедицинском уровне, изменения клеточной активности могут приводить к более длительным биологическим

эффектам: изменению обменных процессов, увеличению производства молекул АТФ — аденозинтрифосфата, являющегося основным источником энергии клетки, а также влиянию на синтез белков, включая структурные белки, такие как коллаген. Эти процессы могут иметь значение для восстановления тканей — кожи, мышц, костей и других структур организма. Такие изменения требуют более длительного времени и могут занимать недели. Все эти исследования помогли мне сформировать представление о том, что для различных тканей организма могут существовать определённые параметры переменного магнитного поля — частота, интенсивность и режим воздействия, — которые способны влиять на клеточные процессы и механизмы восстановления.

Сон

Я продолжал свои эксперименты над собой, используя переменное магнитное поле. Проводил как минимум два сеанса в день — утром и вечером. Мне хотелось доказать прежде всего самому себе, а потом, возможно, и другим: я не старею.

Но у экспериментов появились неожиданные побочные эффекты. Это были сны. Во сне я видел, как мои близкие друзья умирали, а затем каким-то образом могли вернуться к жизни. Хотя в то время я ничего об этом не знал.

Лето. Студенческий отряд.

Так называли группы студентов, которые летом, во время каникул, когда учебный семестр заканчивался и следующий начинался только в сентябре, отправлялись работать. Эти отряды строили жилые дома в сельской местности, возводили хозяйственные постройки, помещения для содержания животных — свиней, коров, птиц.

Работали от восхода солнца до заката. Иногда получалось по шестнадцать, а то и двадцать часов в сутки. Но когда наступала ночь, молодым людям всё равно хватало сил. Они собирались у костра, пели студенческие песни, разговаривали, гуляли почти до утра. А утром снова выходили на работу.

Откуда только бралась эта энергия?

Во главе отряда стоял командир. Он заключал договоры с местными властями, с ещё существовавшими тогда колхозами, организовывал работу и отвечал за выполнение поставленных задач.

Кроме командира, в отряде был комиссар. В старом понимании — политический работник, а если говорить современными словами — человек, который создавал атмосферу в коллективе. Он легко находил общий язык с каждым членом отряда, мог поддержать, когда было тяжело на душе, когда работать не хотелось, но надо было продолжать.

День проходил незаметно быстро. Цемент, раствор, кирпич — и вот уже стена коровника почти готова.

Наступал вечер.

Ужин был особенно вкусным. Ольга и Вера весь день трудились на кухне, чтобы накормить весь отряд.

Ольга — высокая, стройная, с правильными чертами лица — была главным поваром. Многие ребята пытались за ней ухаживать. Я тоже несколько раз делал попытки. Без особого успеха.

Андрей, наш командир, крепкий парень и мой однокурсник, привлекал к себе внимание не внешностью, а своими историями. Он мог часами рассказывать интересные случаи, шутки, разные истории из жизни. Он был очень эрудированным человеком и мог поддержать разговор практически на любую тему.

Ольга к нему относилась равнодушно. Андрей это прекрасно понимал. И, скорее всего, между ними было нечто большее, чем просто дружба.

В этот вечер ужин удался особенно хорошо.

После еды большинство ребят отправилось к небольшому озеру, которое было видно прямо от общежития, где мы жили. Разожгли костёр, взяли гитару и начали петь студенческие песни.

Хотя была почти полночь, стояла настоящая июльская жара. Мы сидели вокруг костра: Ольга, Вера, Андрей, я, Николай, Илья, Владимир, Гена — всех уже трудно перечислить. Основная часть отряда давно разошлась спать.

— Ну что, пойдём спать? — предложил Гена.

— Да ты что, ещё рано, — ответил Илья. — Пойдём купаться!

— Так темно же!

— Тем лучше. Смотри, какая луна! — поддержал Николай.

— Эх, давайте! — сказал Илья.

Он быстро снял всю одежду и мелькая голой задницей прыгнул в воду с небольшой пристани.

Ольга и Вера переглянулись.

— Нет, мы не пойдём, — сказали они.

Мы с Владимиром и Геной тоже разделись до гола и, смеясь, бросились в воду. Брызги разлетались в темноте, и прохладная вода снимала усталость после тяжёлого рабочего дня.

Андрей, Ольга и Вера куда-то исчезли.

Мы ещё купались минут двадцать, а потом побежали обратно в общежитие, держа одежду в руках. Уставшие, мы почти сразу уснули.

Утром следующего дня я открыл глаза и пошёл в туалет через кухню — помещение, где одновременно жили Вера и Ольга.

Дверь была немного приоткрыта, и мой взгляд случайно остановился на трёх парах ног на одной широкой кровати.

Я всё понял.

«Ну что ж, — подумал я, — чему быть, того не миновать».

Чтобы немного разнообразить жизнь после тяжёлых рабочих дней, в студенческих отрядах устраивали шуточные свадьбы. Выбирали жениха и невесту, объявляли их мужем и женой, устраивали безалкогольное торжество с песнями, шутками, прибаутками и весельем.

Так случилось и у нас.

Женихом был Андрей. Невестой — Ольга.

Но наша шуточная свадьба через несколько месяцев стала настоящей.

Андрей и Ольга действительно поженились.

Встреча с Андреем

Я пришёл в контору, где Андрей был руководителем, в надежде найти работу.

Мои успехи в науке не были чем-то выдающимся. Как и многие другие, я пришёл в институт младшим научным сотрудником, много работал, через десять лет защитил кандидатскую диссертацию. Продолжал заниматься теплофизическими проблемами жидкостей и газов, но настоящего практического применения своим исследованиям почти не видел.

Уровень жизни учёных, как и у многих в то время, приближался к черте, за которой становилось просто трудно существовать.

Я вспомнил Андрея. Вспомнил университет, студенческий отряд, наши молодые годы. Решил обратиться к нему и попросить какое-нибудь место в отделе, где он работал.

Андрей в тот момент занимал должность руководителя межрегионального управления по экологическому и атомному надзору по Уральскому федеральному округу.

Название должности звучало внушительно. И должность действительно была серьёзной.

За последние пятнадцать лет, с тех пор как мы виделись в последний раз, Андрей прошёл огромный путь. Из комиссара студенческого отряда он сначала стал первым секретарём областного комсомола. Затем, после того как советская система рухнула, используя связи, опыт и новые экономические возможности того времени, он смог создать успешный бизнес. Через структуры комсомольской экономики и центры научно-технического творчества молодёжи он заработал большие деньги. Позже создал Уральский венчурный фонд.

Ему хотелось не просто зарабатывать. Он действительно пытался вкладывать средства в научные разработки, патенты, их внедрение — сделать так, чтобы новые технологии приносили пользу людям и одновременно создавали экономическую отдачу.

Но на общем фоне он выглядел почти белой вороной. Во многих подобных структурах вместо реального производства часто происходили совсем другие процессы — деньги просто перераспределялись и исчезали.

Кому-то деятельность Уральского венчурного фонда стала неудобной. Его закрыли.

Однако Андрей не потерялся. Его открытый характер, умение работать с людьми, опыт и связи помогли ему перейти на государственную службу. Так он стал одним из руководителей, отвечающих за контроль атомной и экологической безопасности в регионе.

Я пришёл к нему в управление. Несмотря на огромную занятость, Андрей нашёл время поговорить со мной.

— Послушай, Ерген, думаю, у нас есть свободная позиция для тебя. Но должен сказать честно: я сам не знаю, буду ли я здесь завтра.

— Что случилось? — спросил я.

Андрей нахмурился.

— Вся система снизу доверху заражена. Вчера приезжал один проверяющий из Москвы. У нас всё в порядке, никаких нарушений нет. Но он неожиданно намекнул, что я должен привезти ему в Москву на следующей неделе около десяти миллионов рублей.

Он замолчал, а потом с раздражением продолжил:

— Представляешь? Если я этого не сделаю, он обещает найти у нас грубые нарушения ядерной безопасности. В лучшем случае меня заставят уйти. В худшем — будет суд.

— Но мы же живём в цивилизованном обществе, — сказал я.

Андрей посмотрел на меня.

— Ты так думаешь? А что ты на самом деле знаешь?

Он встал из кресла и начал нервно ходить по кабинету.

— Да, мы ушли от военного коммунизма, от социализма, где на словах всё принадлежало народу, а на деле всеми благами пользовалась верхушка — партийные руководители и чиновники.

Он сделал паузу.

— Но что изменилось сейчас? Коммунистов у власти почти нет, а собственность всё равно во многом оказалась у тех же людей и их окружения. И теперь я, чтобы просто выполнять свою работу, должен ещё стать взяточником и преступником?

Он остановился и вдруг сменил тему:

— Ладно, расскажи лучше, как твои семейные дела. Женился?

— Нет ещё. Не встретил свою половину, — ответил я.

Андрей улыбнулся.

— А я уже успел жениться, развестись и снова жениться.

— Как? Ты оставил Ольгу? У вас же была дочь.

— Что поделаешь, сердцу не прикажешь.

Он немного помолчал.

— Кстати, моя дочь тоже Ольга. Она преподаёт на курсах повышения квалификации. Читает что-то связанное с электроникой и программными системами.

Потом Андрей снова вернулся к делу.

— Хорошо. Приходи на следующей неделе, и мы окончательно решим, что с тобой делать.

Мы пожали друг другу руки, и я ушёл.

На следующий день я, как обычно, пришёл на работу. Весь день что-то измерял, читал, обсуждал рабочие вопросы с коллегами.

Вечером вернулся домой. Ужин. Потом сел перед телевизором, включил новости.

И вдруг услышал:

«Скоропостижно скончался руководитель атомной безопасности Уральского региона Королёв Андрей Николаевич».

Я застыл.

Что это было?

Рок?

Или просто совпадение обстоятельств?

Ведь ещё вчера я сидел напротив него. Разговаривал. Смотрел ему в глаза.

Возвращение

Прошло время. Мне предложили читать курс лекций «Измерение физических параметров и их сохранение в базе данных для практического использования» на курсах повышения квалификации — там же, где преподавала дочь Андрея, Ольга.

Мы встретились случайно.

А может быть, не случайно?

Ольга-младшая была похожа на свою мать, как две капли воды. Та же внешность, те же черты лица. И вдруг во мне ожили давно забытые чувства.

Чувства, которые я когда-то испытывал к её матери.

Много лет назад я пытался ухаживать за Ольгой-старшей, но она меня не выбрала. Перед Андреем она не устояла. А теперь казалось, будто время повернулось назад и дало мне второй шанс.

Я начал ухаживать за Ольгой-младшей.

Мы часто встречались. Я приглашал её в рестораны, в театр. Постепенно наши встречи стали ежедневными. Между нами появилось что-то настоящее.

Я чувствовал: именно этого я искал всю жизнь.

Несмотря на большую разницу в возрасте, Ольга относилась ко мне так, будто мы были людьми одного поколения. У нас было много общих интересов, мы легко понимали друг друга.

Через несколько месяцев я сделал ей предложение.

Она согласилась.

Ещё через месяц мы уже жили как муж и жена.

Прошло пять лет.

Жизнь шла своим чередом. Я продолжал работать учёным в институте, Ольга преподавала в университете. У нас родился сын — Андрей.

Однажды, в мае, в субботний вечер, мы были дома.

Вдруг Ольга протянула мне свой телефон.

— Посмотри, кто это? — сказала она.

Я посмотрел на экран и замер.

Новый кандидат на пост мэра нашего города — Королёв Андрей Николаевич.

А завтра его публичное выступление с программой развития города.

— Что это? Правда? — спросил я.

— Ты только посмотри! Мы должны туда пойти. Это в мэрии, в центре города. Начало в одиннадцать утра, — взволнованно сказала Ольга.

— Хорошо, хорошо, — ответил я.

На следующий день в большом актовом зале мэрии собралось множество людей.

Три кандидата боролись за должность мэра: Андрей — независимый кандидат, и ещё двое — представители разных политических сил.

Я никогда особенно не интересовался политикой, но речь Андрея заставила слушать весь зал.

Он говорил открыто и прямо: о проблемах полиции, о борьбе с преступностью и коррупцией, о медицинских программах, образовании и будущем города.

В конце он сказал:

— Я верю в наших людей. Я верю в нашу молодёжь. Я надеюсь на вашу поддержку. И я сделаю всё, о чём сегодня говорил. Дайте мне шанс.

Зал ответил аплодисментами.

Андрей начал спускаться с трибуны.

И вдруг раздался глухой хлопок.

Он остановился на мгновение, словно не понимая, что произошло.

Затем пошатнулся и упал лицом вниз.

В зале началась паника.

Крики. Суета. Люди бросились к нему.

Но было уже поздно.

Андрей был убит.

Через час мы уже были дома.

Я пытался понять произошедшее, но разум отказывался это принимать.

Как мог человек быть живым час назад и умершим пять лет назад?

Как он мог снова появиться — и снова исчезнуть?

Прошло ещё десять лет.

Жизнь постепенно наладилась. Андрей-младший пошёл в школу.

Но разница в возрасте между мной и Ольгой начала сказываться.

Почти двадцать лет — это всё-таки много.

У меня появились проблемы со здоровьем. Я часто чувствовал слабость, боли, но не придавал этому большого значения. Продолжал работать.

Мы втроём радовались каждому дню.

Ольга настояла, чтобы я наконец обратился к врачу.

Диагноз был страшным.

Рак.

Мне оставалось совсем немного времени.

Но сколько именно?

Годы? Месяцы? Дни?

Я должен был успеть многое.

И вдруг...

Что это?

Звонок будильника?

Я открыл глаза.

Оказывается, я сам поставил телефон на пять утра.

Где я?

А...

Я дома.

В своей кровати.